

Секция «История России с древнейших времен до начала XX века»
**Образ Центральной Азии в фотографии в Российской империи, вторая
половина XIX в.- 1917-ый г.**

Зими́на Мари́я Серге́евна

Студент (бакалавр)

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» -
Санкт-Петербург, Санкт-Петербургская школа социальных и гуманитарных наук,
Санкт-Петербург, Россия

E-mail: zimina.mariya@mail.ru

Тема является важной для изучения механизмов освоения новых колоний в империи. Фотография рассматривается как государственный проект по конструированию образа Другого, механизмы же самоописания с помощью фотосъёмки местного населения не исследуются: фототехника появляется у местного населения лишь в начале XX века.

Империя как воображаемый конструкт стремится репрезентировать себя определённым образом: владение колониями, наличие цивилизаторской миссии, поддержание уровня великой державы на мировой арене. Причём эти функции должны выполняться на разных уровнях: как на физическом - завоевание новых территорий, так и символически [2]. Одним из способов символического освоения пространства является фотографическая фиксация реальности.

Источниками для имперского периода служат «Туркестанский альбом», фотоколлекция Музея антропологии и этнографии имени Петра Великого Российской академии наук и фотографии Сергея Михайловича Прокудина-Горского, выполненные в Центральной Азии. В истории остались имена фотографов Дудина, Ордэ, Прокудина-Горского.

Коллекция МАЭ РАН (Кунсткамеры) состоит как из отдельных фотографий, так и из тематических альбомов. Почти все альбомы о Центральной Азии были созданы по приказу К. П. фон Кауфмана с помощью Военно-топографического отделения Туркестанского края. В коллекции присутствуют такие альбомы как «Типы народностей Туркестанского края», которые были полностью посвящены этнографии. Фотографы не обязательно были профессионалами или этнографами. Большинство снимков было сделано без особой модели съёмки: например, поиск «типичных представителей» выполнялся солдатами, которые не имели особых этнографических знаний. Таким образом, важнее было сконструировать образ Другого, нежели воссоздать реальную этнографическую картину края. Важной частью съёмок было желание показать, как изменилась жизнь местного населения под властью или протекторатом Российской империи: съёмке подвергались новые здания (церкви, школы). Кроме того, ислам был важной частью образа Востока: именно поэтому он так часто фигурировал на фотографий в разных проявлениях: съёмке подвергались этапы молитвы, мечети, дервиши и так далее. Судя по фотоколлекции Кунсткамеры, ни в одном другом регионе империи не акцентировалась роль Ислама так, как это было в Центральной Азии. Таким образом, важным элементов отделения региона от остальной части империи был именно религиозный критерий.

В каноны этнографической съёмки того времени входили съёмка типов народностей (они должны были быть типичными представителями), съёмка городских и природных ландшафтов, гораздо реже фотографировались предметы быта, что характерно для современной науки. Большим было разнообразие поз: людей фотографировали сидя или стоя, крупным планом или в полный рост, в профиль или анфас, портреты были групповыми, одиночными или семейными, в традиционной одежде или полураздетыми (здесь прослеживаются нужды физической антропологии), дети или взрослые. [3, 4]

Кроме того, возможности фотографии всегда были ограничены в большей или меньшей степени: в XIX веке фототехника долгое время не была мобильной, съёмки могли производиться только в студиях или с помощью постановки. Лишь в семидесятых годах девятнадцатого века с упрощением технологии съёмки фотографии получают возможность съёмок в поле. Многие достижения фототехники как гибкая плёнка или мгновенный затвор способствовали значительному развитию фотографии. [4]

Наиболее комплексным из этой серии альбомов представляется «Туркестанский альбом». Русские называли весь регион «Туркестаном», поэтому «Туркестанский альбом»-альбом о всей завоёванной территории и даже о тех землях, которые ещё не были присоединены или не были под протекторатом Российской империи. «Альбом» состоит из четырёх частей: археологической (2 тома), этнографической (2 тома), промысловой (1 том) и исторической (1 том) [6]. Планировалось составить четыре книги для описания альбома и его комментирования, однако была написана только одна к его промысловой части. М.И. Бродовский в своих комментариях в своей книге «Технические производства в Туркестанском крае» пишет, что «Альбом» создавался не с научными целями, а был лишь первым опытом сбора подобного материала о регионе [1].

«Альбом» был сделан с целями формирования образа недавно завоёванной территории и для легитимизации захвата края, обоснования важности его для империи и указания направлений для преобразования. Все части «Альбома» служат для репрезентации Российской империи как части Европы на фоне новой колонии на Востоке. Особенно важной эта задача становится после поражения в Крымской войне.

Цвет также играет особое место в репрезентации Востока как Другого, именно поэтому важно рассмотреть фотографии С.М. Прокудина-Горского. Цветные фотографии С.М. Прокудина-Горского выполнены с 1905 по 1915 год. Фотосъёмка в Центральноазиатском регионе проводилась в начале XX века, не позже 1907 года, так как здания, которые в этом году пострадали от землетрясения, выглядят ещё целыми. Цвет играет важную роль в случае региона, так как общее цветовое восприятие востока сильно отличается от того, что было в других частях империй: более яркая и пёстрая одежда, другие пейзажи, орнаменты в архитектуре могли быть переданы в цветном варианте гораздо лучше, фотографический образ Востока совпадал с образом, созданным на полотнах ориенталистов.

Таким образом, с помощью трёх этих источников складывается единая парадигма изображения региона: отсталое производство, коренное мусульманское население, дикие нравы- всё это, по мнению колонизаторов, требовало изменений и вмешательства имперской власти.

Источники и литература

- 1) Бродовский М.И. Технические производства в Туркестанском крае. СПб: Типография В. Демакова, 1875.
- 2) Бурдьё П. Социология социального пространства / Пер. с фр., общ. ред. Н.А. Шматко. - СПб.: Алетейя; М: Алетейя, 2005.
- 3) Прищепова В.А. Иллюстративные коллекции по народам Центральной Азии второй половины XIX - начала XX века в собраниях Кунсткамеры. СПб: Наука, 2011.
- 4) Толмачева Е. Б. Фотография как этнографический источник: дис. канд. ист. наук. Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого, СПб., 2011.
- 5) Sonntag H. Genesis of the Turkestan Album 1871-1872: The Role of Russian Military Photography, Mapping, Albums & Exhibitions on Central Asia. PhD dissertation.

University of Wisconsin, Madison, 2011.